

СТРАНЫ
И
НАРОДЫ
ВОСТОКА

СТРАНЫ
И
НАРОДЫ
ВОСТОКА

ВЫПУСК

ВЫПУСК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

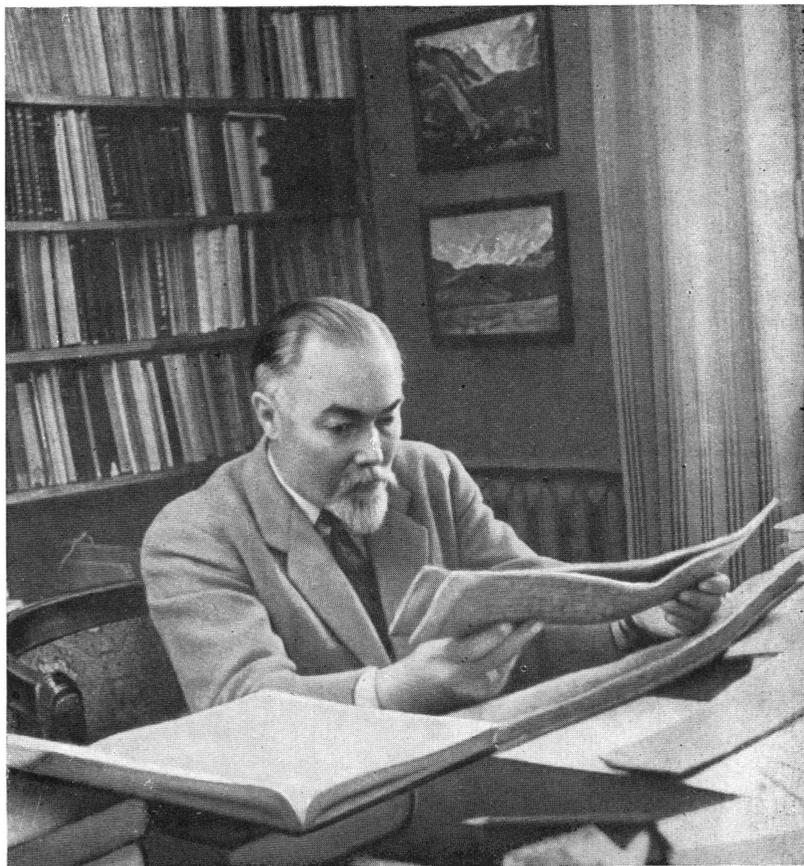
СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Под редакцией
председателя Восточной комиссии академика *В. В. Струве*
и заместителя председателя *А. В. Королева*

Ю. Н. РЕРИХ (Москва, 1960 г.)

ПАМЯТИ ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА РЕРИХА

Советская и мировая наука понесла тяжелую утрату. 21 мая 1960 г. неожиданно, в разгар напряженной научной и общественной деятельности, на пороге завершения многих научных трудов, от нас ушел Юрий Николаевич Рерих — русский ученый-востоковед с мировым именем, человек большого сердца, глубочайшего ума, огромных знаний и необычайной судьбы.

Юрий Николаевич родился 16 августа 1902 г. близ Окуловки в Новгородской области в семье замечательного русского художника, ученого и мыслителя академика живописи Н. К. Рериха.

Интерес и любовь к Востоку, которые Юрий Николаевич пронес через всю свою жизнь, пробудились у него с ранних лет. Еще гимназистом в Петербурге — центре русского востоковедения — он начал изучать египтологию у академика Б. А. Тураева. Затем, уже за границей, он получил блестящее разностороннее образование под руководством и с помощью крупнейших ученых Запада и Востока.

Сначала в Лондоне, в Институте востоковедения при университете, где Юрий Николаевич, в частности, начал изучать санскрит под руководством профессора Д. Росса, а затем в США, в Гарвардском университете, где он работал у санскритолога профессора Ч. Р. Ланмана, Юрий Николаевич глубоко изучил языки, археологию, искусство, философию многих стран Востока.

В начале 20-х годов в Париже, в Школе восточных языков при Сорбонне, где Юрий Николаевич работал с профессорами Бако и Пелио, он основательно изучил тибетологию и тибетский язык.

Все эти годы Юрий Николаевич много путешествовал по Индии и другим странам. В 1923 г. Юрий Николаевич, молодой, но уже сложившийся ученый-востоковед, обладающий фундаментальной подготовкой, поселился в Индии. Здесь, на месте, главным образом в Дарджилинге, он еще более углубил свои знания и продолжил научные изыскания в содружестве с выдающимися местными учеными.

В 1926—1929 гг. Юрий Николаевич принял участие в знаменитой экспедиции по Центральной Азии, руководимой его отцом. Эта экспедиция по своему научному значению, по продолжительности, по пройденному расстоянию представляет замечательный подвиг семьи Рерихов, особенно если вспомнить о тех невероятных трудностях, с которыми пришлось столкнуться ее участникам. Позже Юрий Николаевич обобщил материалы экспедиции в книге «Пути к сердцу Азии», изданной в США и во Франции.

По возвращении из экспедиции Юрий Николаевич возглавил Гималайский научно-исследовательский институт, основанный в 1929 г. Н. К. Рерихом в горной долине Кулу, в Пенджабских Гималаях. В институте изучались история, языки, философия, искусство народов

Гималаев и соседних районов, фауна и флора этого края, местная и тибетская медицина, собирались интересные коллекции и т. п. Душой и непременным участником всех исследований института был Юрий Николаевич.

В своей работе Юрий Николаевич опирался на блестящие знания множества западных и восточных языков. Помимо русского, он в совершенстве владел английским, французским, немецким, греческим, латинским, тибетским, монгольским, санскритским, пали, хиндустани, персидским языками, многочисленными местными наречиями Центральной Азии, хорошо знал испанский, итальянский, китайский и был знаком со многими другими живыми и мертвыми языками.

Свои поистине энциклопедические знания Юрий Николаевич использовал для разрешения разнообразных сложнейших проблем востоковедения.

Он создал много научных трудов. Некоторые из них представляют выдающийся вклад в мировую востоковедческую науку. В качестве примера можно назвать переведенные и изданные им с комментариями «Голубые Анналы» — капитальный труд по истории Тибета. Издание этого сочинения, содержащего полные сведения по истории Тибета, которое до него никто не смог осилить, потребовало огромных знаний и колоссального труда.

Крупнейшим научным подвигом Юрия Николаевича является составление монументального тибетско-санскритско-англо-русского словаря, который в настоящее время готовится к печати.

В рукописи осталось еще одно капитальное исследование, над которым Юрий Николаевич работал много лет. Это — почти законченная «История народов Средней Азии», широко освещающая прошлое всех народов этого края.

За рубежом Юрий Николаевич издал много других значительных трудов, свидетельствующих о необычайной эрудиции и неизмеримой широте и глубине знаний. Круг его научных интересов был поистине необъятным. Достаточно сказать, что, кроме названных выше работ, каждая из которых ставит Юрия Николаевича в ряд ведущих ориенталистов современности, он опубликовал книги, посвященные грамматике тибетского языка, наречиям Амдо и Лахула, учебник разговорного тибетского языка, труды о тибетской живописи, о так называемом зверином стиле в Тибете, жизнеописание буддийского подвижника Чаг-Лотсава, историческое описание Тибета (на тибетском языке) и много других книг, изданных в ряде стран на разных языках.

Юрий Николаевич написал также множество статей в области тибетского и монгольского языкознания, истории Центральной Азии и Индии, философии Востока (особенно буддизма), о русско-индийских связях (например, статья «Индология в России») и другие.

Юрий Николаевич вел активную общественную деятельность. Вместе со своим отцом он отдал немало сил делу создания и проведения в жизнь Международного пакта по охране культурных ценностей во время войны, известного как «Пакт Рериха», ратифицированного Организацией Объединенных Наций и правительствами большинства стран мира, в том числе правительством Советского Союза.

Юрий Николаевич был членом многочисленных научных обществ в Индии, Советском Союзе, Англии, Франции, США и других странах. Среди них можно упомянуть Азиатское общество Бенгалии в Калькутте, Географическое общество Союза ССР в Ленинграде, Королевское Азиатское общество в Лондоне, американские Археологическое и Этнографическое общества, Парижское географическое общество и т. д.

Юрий Николаевич был другом многих выдающихся людей нашего времени: Рабиндраната Тагора, Джавахарлала Неру, С. Радхакришнана, Джагадиш Чандра Боша, С. В. Рамана, Ромен Роллана, Поля Пелио и других крупных ученых, писателей, государственных и общественных деятелей.

Поистине трудно поверить, что один человек способен объять сразу так много, но Юрий Николаевич был именно таким человеком.

Живя в течение почти 40 лет вдали от родной страны, Юрий Николаевич оставался пламенным русским патриотом. Всю свою научную деятельность, всю свою жизнь он посвятил Родине и всегда мечтал быть ей полезным. И мы можем гордиться тем, что наш соотечественник за рубежом достойно продолжил славные традиции русского востоковедения, с честью пронес в Индии имя России и внес неоценимый вклад в дело сближения наших великих стран.

Юрий Николаевич был представителем замечательной семьи Рерихов, каждый член которой оставил значительный след в науке и культуре и многое сделал для поддержания и укрепления дружбы между народами Индии и Советского Союза, для дела борьбы за мир на земле. Как человек и ученый Юрий Николаевич сформировался под влиянием своей семьи, где все делалось сообща, где каждый дополнял и взаимно обогащал друг друга. И говоря о Юрии Николаевиче, мы должны вспомнить его мать — Елену Ивановну, отца — Николая Константиновича, которого, как и Рабиндраната Тагора, в Индии называли «Великим учителем», и его брата и друга Святослава Николаевича.

В 1957 г. сбылась заветная мечта Юрия Николаевича. Во время пребывания в Индии председателя Совета Министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева Юрий Николаевич обратился к нему с просьбой о разрешении вернуться на родину. Н. С. Хрущев пригласил Юрия Николаевича приехать в Советский Союз. Юрий Николаевич привез с собой значительную часть художественного наследия своего отца. Переданные им в дар Советскому Союзу произведения Н. К. Рериха вошли в фонды Государственного Русского музея в Ленинграде.

По возвращении на родину Юрий Николаевич сразу развернул большую научную и организационную деятельность. Он возглавил Сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения и тибетологическую группу в Институте китаеведения Академии наук СССР. Он явился также одним из инициаторов возобновления издания памятников литературы Востока в знаменитой серии «Библиотека буддизма».

Уже после возвращения в Советский Союз Юрий Николаевич опубликовал и подготовил к печати ряд новых книг и статей.

Много сил отдавал Юрий Николаевич работе с молодежью, считая одной из главнейших обязанностей передать свои обширные знания своим ученикам.

Юрий Николаевич был человеком богатой и щедрой души, мудрым, простым и доступным, удивительно скромным и даже застенчивым, всегда доброжелательным и отзывчивым, готовым поделиться своими необыкновенными знаниями и огромным опытом. Это чувствовал каждый, кому посчастливилось с ним встречаться.

Никогда не угаснет в наших сердцах светлая память о Юрии Николаевиче.

*ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР*

Ю. Н. Перих

КОЧЕВЫЕ ПЛЕМЕНА ТИБЕТА

Проблема человека на Тибетском нагорье еще ждет своего исследователя. Научные экспедиции прошлых лет стремились прежде всего заполнить белые пятна на карте высокогорной части Центральной Азии, выяснить орографические особенности, а также изучить фауну и флору нагорья. Человек, его культура и быт, социально-экономические условия, в которых развивалась тибетская государственность, — эти проблемы мало затрагивались в процессе работ иностранных экспедиций, что в значительной степени объясняется как незнанием тибетского языка, распадающегося на множество наречий и говоров, так и кратковременностью пребывания экспедиций в стране. И все же, несомненно, именно в Тибете скрыта разгадка многих проблем, связанных с вопросом обитания человека в Азии.

Тибет, в исследовании которого выдающееся место принадлежит русским ученым, представляет интерес не только как место развития одного определенного народа. Известно, что в неприступных тибетских горах время от времени укрывались различные племена и даже народы Центральной Азии, бежавшие сюда от тех или иных политических событий, происходивших во Внутренней Азии. В этом отношении особенно интересен северо-восток Тибетского нагорья, области Амдо и Северный Кхам. Сюда, в Тибет, проникали многие народности различного этнического корня, вложившие свой вклад в то сложное и многогранное явление, которое представляет собой тибетская культура.

Человек населял Тибетское нагорье в глубокой древности. Его стоянки, относящиеся к каменному веку, известны как на северо-востоке страны (Шаратханг), так и на крайнем западе (исследования де Терра). Имеются данные о том, что стоянки каменного века встречаются также в Южном и Восточном Тибете. Они расположены в долинах рек, по речным террасам, и лишь незначительная исследованность указанной части страны не позволяет уточнить этот вопрос. Наличие среди населения Южного Тибета примитивного физического типа с развитыми надбровными дугами и массивной челюстью делает изучение истоков происхождения человека в Тибете насущной задачей.

Современная наука придерживается мнения, что предки тибетских племен проникли в страну с северо-востока и что древнейшим центром распространения тибетских племен следует считать бассейн Желтой реки. Высокогорные степи Хөхө-нүра явились одним из главных центров этого расселения. Отсюда тибетские племена, теснимые северными

кочевниками, проникали в южную и восточную части нагорья. Известно, что еще до нашей эры племена тибетского корня занимали обширное пространство на территориях современных китайских провинций Ганьсу, Сычуань (северо-западная часть) и Нинся. Это были так называемые цяны, пастушеские племена овецодов, а в западной части провинции Сычуань — племена ди. Китайцам рано пришлось столкнуться с этими племенами. Исторические записи, относящиеся к 296 г. н. э., свидетельствуют о большом восстании племен ди, которым даже удалось основать свою государственность. Движение среди племен ди захватило и их северных соседей цянов. В дальнейшем, после 312 г. н. э., цяны еще продолжали играть политическую роль в жизни Китая, а племена ди постепенно распадаются.

Среди этих раннетибетских племен не существовало прочных племенных объединений. Очень часто они представляли собой временные военные объединения, возникшие в связи с постоянными столкновениями с соседями. Такое же положение характерно и для ранних тюркских и монгольских племен монгольской степи. Нечто подобное сохранилось и среди современных нам кочевых племен северо-востока Тибета — банаков и голоков, в среде которых продолжают бытовать многие пережитки глубокой древности.

С давних времен у цянов замечается сильная примесь иностранного элемента — юэчжи-токарские, тюркские и монгольские поколения. В числе названий тибетских поколений в имперскую эпоху истории, т. е. в VI—IX вв. н. э., часто попадаются названия поколений, явно говорящие об их иностранном происхождении. Так, например, у тибетских племен встречаются поколения То-кар, или тохаров-юэчжи (отмеченных в китайских анналах), поколения А-жа, или ту-юй-хуни (сяньбийская орда, перекочевавшая в начале IV в. н. э. с Ляо-хэ на Хөхө-нүр). Тибетское племенное название хор — не что иное, как тибетская транскрипция китайского ху — названия, которым обозначались центральноазиатские племена иранского и тюрко-монгольского корней.

Долины рек явились центрами создания тибетской государственности. Но юг не был единственным направлением движения племен. Другая мощная группа тибетских кочевых племен двинулась на юго-запад и запад от Хөхө-нүра в направлении на северное нагорье Тибета. Достигнув северных отрогов громадного горного хребта Ньэн-чэн Тхангла, кочевые племена устремились на запад, вдоль северных отрогов Транс-Гималаев. Великий паломнический путь, ведущий из Накчу через области Намру и Накц'анг к священной для всего Тибета вершине Кайлас, по всей вероятности, представлял древний кочевой путь, по которому происходило продвижение тибетских племен на дальний запад нагорья. На востоке, в низовьях речных долин, и на крайнем юго-западе тибетские кочевые племена встретились с лесными и бродячими племенами гималайского горного пояса, говорившими на языках и наречиях тибето-бирманской группы языков. На юго-западе, в области Шаншан, или Гугэ, в верховьях Сатледжа, они столкнулись с гималайскими племенами, которые еще в VI—VIII вв. н. э. принадлежали к культурному миру Индии.

Тибетцы, с присущей им наблюдательностью, рано установили деление Тибетского нагорья на определенные зоны, в общем соответствующие главным особенностям местного ландшафта. Это — тханг (ཁང་།), или высокогорная равнина, и в первую очередь Северное Тибетское нагорье, или чанг-тханг. На северо-западе оно достигает высоты 6 тыс. м, а к югу от хребта Гунь-Лунь представляет абсолютную пустыню. Затем

идут ганг (ཀོང་།), или ри-ганг, т. е. горные хребты, дрок (འབྲུག་།) — высокогорные степи, встречающиеся как вдоль южного травянистого пояса полупустынь и степей ч'анг-тханг, или северного нагорья, так и в Южном и Восточном Тибете, и, наконец, ронг (རྟོག་།), или речные долины, лежащие на высоте от 3 тыс. до 4 тыс. м, — часть страны с оседлым населением и центры развития тибетской государственности.

Периферические области Южного и Восточного Тибета с их глубокими и узкими речными долинами граничат на севере и северо-востоке с высокогорным травянистым поясом, который издревле служил пастбищем для скота кочевников. Этот пояс нагорных пастбищ со средней высотой 4—5 тыс. м обозначается тибетскими географами под именем «дрок», т. е. пастбище, непригодное под земледелие. Отсюда слово «дрок-па» — «кочевник, человек высокогорной степи».

Наиболее многочисленные племена кочевников-скотоводов кочуют на северо-востоке нагорья, в областях Амдо и Северный Кхам. Кочевые племена Амдо и Хөхө-нүра известны в русской географической литературе под общим названием тангутов (от монгольского «тангат»). Это многочисленные полунезависимые племена голоков к югу от Желтой реки, или Мач'у, кочевники амдо и банаки, или «черношатровые» племена Хөхө-нүра. Пояс травянистых степей в верховьях рек Ялунга, Янцзы, или Дри-чу, Меконга, или Дза-чу, и Сальвина, или Нак'чу, населен многочисленными племенами кочевников. К ним относятся кочевники нгава, кочевники нак-ч'эна в верховьях Дза-чу и 39 племен области Джа-дэ в верховьях Нак-чу. Далее на запад, вдоль пояса полупустынь и травянистых степей северного нагорья, лежат кочевья нуп-хоров, или западных хоров, занимающих обширные земли в верховьях Сальвина, между хребтом Ньэн-ч'эн тханг-ла и массивом Данг-ла.

На запад от нуп-хоров кочуют дамсоки, потомки монголов-хошутов. В настоящее время они весьма сильно отибетились, хотя и не утратили некоторых особенностей монгольского кочевого быта. Среди этих потомков хошуты Гуши-хана (XVII в.) монгольский язык сохранился лишь в песнях и топонимике области. Далее на запад, в области Великих озер, к северу от Транс-Гималаев, кочуют племена ч'ангпа, или «северяне». Редкое кочевое население, или дрок-па, встречается и на крайнем западе нагорья в области Нгā-ри и в Ладаке.

Необходимо отметить, что жители речных долин Восточного Тибета, или Кхама, являются одновременно и скотоводами и земледельцами. В холодное время они живут оседло. Населению речных долин Кхама свойственна так называемая вертикальная перекочевка — летом скот перегоняют на высокогорные пастбища, расположенные на высоте 4—5 тыс. м, а в октябре, с наступлением холодов, стада по склонам хребтов, окаймляющих речные долины, спускаются вниз до 3,5—4 тыс. м, где и проводят холодное время года. В отличие от населения Кхама кочевники северо-востока проводят три перекочевки в году и в этом отношении ближе стоят к своим соседям — монголам Цайдама и Амдо.

Среди кочевников северо-востока наибольший интерес для исследователя представляют многочисленные племена голоков. На старых картах Тибета можно увидеть надпись: «Территория голокских племен». Сюда относится обширный район высокогорных пастбищ, к северу от верховьев Ялунга и на восток до Сунпаня на границах провинции Сычуань. На севере кочевья голоков простираются до Желтой реки.

Немногочисленные исследователи, пытавшиеся проникнуть к голокам, встречали отпор со стороны кочевников. Постоянные междоусоб-

ные войны голоков с их соседями банаками, оттесненными в конце XVIII в. к северу от Желтой реки, а также разбой вдоль караванных дорог способствовали укреплению запретного характера района. Кочевья голоков расположены между важными караванными путями, связывающими Джэкундо с Синином, Сунпанем и Да-цзян-лу. Столь выгодное положение было полностью использовано голоковскими отрядами. Они совершали постоянные набеги на проходящие караваны. Голоки — одна из наиболее многочисленных групп тибетских кочевников, численность которой, однако, трудно установить. В отношении языка они близки банакам Хёхё-нүра и кочевникам-амдосцам, составляющим группу северо-восточных тибетских наречий. Когда-то голоки пользовались широкой автономией. Их основное занятие — скотоводство, причем главное богатство области составляют многочисленные стада яков. Своеобразным «подсобным промыслом» служит организованный разбой вдоль караванных путей. Зимой, весной и летом голоки проводят в своих кочевьях. В августе — сентябре, т. е. в восьмом месяце тибетского лунного года, когда кони после пребывания на летних пастбищах находятся в теле, голоки собирались в отряды. Во время набегов их конные отряды покрывали большие расстояния. В прошлом голоки постоянно угрожали караванному пути на Лхасу и появлялись в Цайдаме, где совершали нападения на монгольские кочевья.

Во время второй мировой войны постоянные столкновения с войсками провинции Цинхай вынудили голоков откочевать далеко на запад, в район хребта Хёхё-шили на Лхасской караванной дороге, и тогда же отдельные отряды голоков проникли даже на крайний запад Тибетского нагорья, в далекую Нга-ри.

В течение столетий полунезависимая область голоков служила как бы пристанищем для всех недовольных феодальным гнетом, бежавших из соседних территорий. Все это отразилось не только на языке голоков, но и на их физическом типе. Постепенно они превратились в своеобразную вольницу. Слово «голоков» означает «повстанец» или «повернутая голова». Физический тип голоков возник на базе соседних банаков, с которыми они имеют много общего. Голоки делятся на несколько племен, составляющих своеобразный племенной союз. Названия племен указывают на их происхождение. Так, например, одно из многочисленных племен голоков носит название «хор-гэн», что означает «старые хоры». Это потомки пришельцев из соседней области Хор. Другие названия отражают как бы профессиональный характер, например ардзюн — «разбойник». Самыми влиятельными среди племен являются голоки-сэрта, или «голоки золотого коня». Все племена в свою очередь подразделяются на две группы: «низовые», или мэ-ги голоков, кочующие южнее Амдо, и «верхние», или тё-ги голоков, чьи кочевья прилегают к тибетским землям.

Среди голоков в неизменном виде сохранились черты тибетского кочевого уклада. Голоки называют себя «солнечными» голоками или ньи-ма голоков, что означает «славные» голоки, гордые своим прошлым и лихими набегами.

К западу от голоков и банаков кочуют многочисленные племена области Джа-дэ. Еще совсем недавно к ним причисляли племена нупхоров, или западных хоров. Племена области Джа-дэ делятся на пять групп: цэ-мар, атак-тхоми, комора и паору. Среди них также сохранились многие пережитки далекого прошлого. Кочевники придерживаются ритуалов шаманизма, культа синего неба, близкого древнему шаманизму тюрко-монголов. Вдоль травянистого пояса северо-тибетского нагорья это последняя многочисленная группа племен.

На западе их соседями являются племена «северян», или ч'анг-па, населяющих области Намруи и Накц'анга.

Кочевники современного Тибета составляют совершенно особую часть населения страны. Детальное лингвистическое и этнографическое обследование кочевий Северного и Северо-Восточного Тибета прольет новый свет на многие вопросы, связанные с эпохой великих переселений в пределах Внутренней Азии.

Среди племен хоров встречается тип с длинноголовыми черепными указателями, прямым разрезом глаз, прямым выдающимся носом, но без выдающихся скул. Присматриваясь к этническому типу современных кочевников хоров, мы различаем несколько разновидностей, среди которых выделяется тип homo alpinus, свидетельствующий о значительной примеси иностранной крови, по всей вероятности иранской. Присутствием этой примеси, возможно, объясняется и сохранение у хоров так называемого звериного стиля в орнаментике.

Во время пребывания в области Хор экспедиции академика Н. К. Периха удалось обнаружить многочисленные изделия, выполненные в этом стиле. Многие из предметов каждодневного обихода кочевников украшал «звериный» орнамент. Футляры для огнив, пояса, фибулы, нагрудные бляхи, ножны мечей и ладанки были покрыты орнаментом, повторяющим давно известные мотивы скифо-сибирского искусства. Тут были бегущие олени и антилопы, лежащие лоси, птицы, изображения фантастических животных, переходящие в чистый орнамент. Все эти находки убедительно свидетельствуют о древней связи кочевого Тибета с великим кочевым искусством Центральной Азии. Тибетско-кочевник еще и поныне вдохновляется окружающей его природой, животным миром и следует заветам «звериной» орнаментики.

Кочевые племена Тибета, оторванные от внешнего мира, сохранили не только примитивный кочевой уклад, но и своеобразные говоры, полные архаизмов. Детальное изучение этих говоров прольет свет на фонетический строй древнетибетского языка.

Обычно с Тибетом связывается представление о бесчисленных буддийских монастырях, богатых памятниках индийского и китайского искусства, о многочисленных книгохранилищах, содержащих бесценные рукописи на древнеиндийском языке санскрите, давно утерянные в самой Индии. И вот бок о бок с этим буддийским Тибетом продолжает жить кочевой Тибет, Тибет Гэсэр-хана и кочевого эпоса, Тибет черной веры, или шаманства.

По всему Тибетскому нагорью к северу от Транс-Гималаев разбросаны памятники древней кочевой культуры. К ним относятся каменные могилы и курганы, встречающиеся небольшими группами в две-три могилы, и каменные могилы, огражденные плитообразными валунами. Область к северу от Транс-Гималаев изобилует любопытными мегалитическими памятниками (менгиры, кромлехи и ряды менгиров). Некоторые из них связаны с древнетибетским шаманизмом, другие еще носят следы обильных возлияний маслом. Многие из менгиров являются обиталищем древних добуддийских духов — покровителей местности.

За последние годы подобные менгиры были найдены в Западных Гималаях и в Западном Непале. Эти находки говорят о широком распространении мегалитической культуры, быть может, принадлежавшей древнейшим насельникам нагорья и прилегающих Гималаев — тибето-бирманским племенам.

Влияние среднеазиатских кочевников-иранцев на кочевников Тибета особенно сказалось в области вооружения. Китайская конница, созданная в эпоху Хань, заимствовала вооружение и тактику у кочевни-

ков, постоянно угрожавших своими набегами западной окраине Китая. Длинный меч китайской конницы этой эпохи сроден «сарматским» мечам причерноморских степей и кочевых племен Средней Азии (иранцев и индо-скифов). В конце IV и в начале III в. до н. э. на смену легкой коннице скифов и хуннов, главным оружием которой был лук, пришел новый тип ударной панцирной конницы, вооруженной длинным мечом и тяжелым копьем. Носителями этого нового вооружения и связанной с ним новой конной тактики явились иранские племена. Указанная культура, как известно, принесла с собой и обновление кочевого искусства. Среднеазиатские иранские племена широко раздвинули границы распространения «звериного» орнамента. Появившийся в Китае в эпоху Хань, он относится именно к этому сарматскому периоду. Тибетские кочевые племена, издавна находившиеся в контакте с китайцами, хуннами и юэчжи-тохарами, переняли это новое вооружение и сохранили его до наших дней. Доказательством этого служит форма длинных мечей тибетской конницы, тяжелые копья и ударная тактика конных дружин кочевников.

Тибетский кочевой мир — часть среднеазиатского кочевого мира, откуда шли культурные влияния внешнего мира, и потому нас не должно удивлять, что из уст тибетца-кочевника можно услышать сказку об одноглазом великане Полифеме.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Памяти Юрия Николаевича Рериха	3
<u>Ю. Н. Рерих.</u> Кочевые племена Тибета	7
<i>И. В. Сахаров.</i> Экономические последствия раздела Бенгала (1947 г.)	13
<i>И. В. Сахаров.</i> О сырьевой и топливной базе черной металлургии Восточной Индии	30
<i>Ю. Д. Дмитриевский.</i> Некоторые вопросы ирригации в Африке	61
<i>Ю. Д. Дмитриевский.</i> Гидроэнергетика Африки	74
<i>А. Д. Дридзо.</i> Индийцы острова Тринидад	89
<i>Л. Н. Гумилев.</i> Три исчезнувших народа	103
<i>Н. Т. Агафонов.</i> Из истории экономического развития Тургая	114
<i>А. М. Любарская.</i> Английский поэт и путешественник Вилфрид Блант — обличитель колониализма	130
<i>Т. А. Шумовский.</i> Теория и практика в арабской географии	143
<i>Т. А. Шумовский.</i> Синдбад и Ахмад ибн Маджид	160
<i>М. А. Салахетдинова.</i> Письмо Русского географического общества правителю Люкчуна	169
<i>Б. А. Вальская.</i> Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1851 году	172
<i>Т. К. Шафрановская.</i> Путешествие Лоренца Ланга в 1715—1716 гг. в Пекин и его дневник	188
<i>П. Е. Скачков.</i> Ведомость о Китайской земле	206
<i>О. И. Смирнова.</i> Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII века	220
<i>Е. И. Кычанов.</i> Новые словари в тангутской коллекции рукописного собрания Ленинградского отделения Института народов Азии Академии наук СССР	231
<i>З. И. Горбачева.</i> Китайские медицинские труды в коллекции Ленинградского отделения Института народов Азии Академии наук СССР	243
<i>Л. В. Дмитриева.</i> Турецкие медицинские рукописи в собрании Института народов Азии Академии наук СССР	251
<i>Л. В. Дмитриева.</i> Материалы по фольклору тюркских народов в собрании Института народов Азии Академии наук СССР	258
<i>Н. А. Петров.</i> Некоторые издания китайского фольклора XIX века в коллекции ксилографов Ленинградского отделения Института народов Азии Академии наук СССР	266
<i>Ю. Е. Борщевский.</i> Новая книга об Исфагане	270
К пятилетию со дня создания Восточной комиссии Географического общества СССР (Хроника работы)	276

«СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА»

ВЫП. II

Сборник статей

Утверждено к печати Восточной комиссией Географического общества СССР Академии наук СССР

*

Редактор издательства *В. В. Бирюков* Технический редактор *Л. Т. Мичкина*
Художник *Н. Ю. Гитман* Корректоры *Л. М. Манели* и *В. Д. Светова*

Сдано в набор 17/IV 1961 г. Подписано к печати 22/XI 1961 г. А098693 Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 17,5
Усл.-печ. л. 24,3. Уч.-изд. л. 24,1. Тираж 1800 экз. Зак. 676. Цена 1 руб. 75 коп.

Издательство восточной литературы Москва, Центр, Армянский пер., 2.
Гипография Издательства восточной литературы. Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4